

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Дед Мороз из космоса

— Почему вы отказываетесь от общения с журналистами?

— Я только приветствую журналистику как двигатель киноиндустрии, потому что без нее невозможно ничего: если человек не знает о том, что снято, то до кинотеатра он не дойдет. Я за интервью, за интересные встречи, но только чтобы они были привязаны к индустриальным возможностям кино, к выходу картины с моим участием в прокат, а не просто рассказать о себе: какой я, рост, вес, где и как учился...

— Но одно без другого не бывает, все связано...

— Ну вот когда связь эта наладится и, может быть, на мой век придется, я с удовольствием буду давать интервью. Опять же по поводу картин.

— Тогда начнем: только что закончились съемки фильма "Посылка с Марса" молодого режиссера Дмитрия Донского...

— Да, это занятная новогодняя история. Вообще, все, что в нашем кино будет происходить в новогоднюю ночь, так или иначе будет связано с фильмом Эльдара Александровича Рязанова "Ирония судьбы, или С легким паром!". "Посылка с Марса" не исключение. Хотя внешне связь не так угадывается: фильм рассказывает про приключения Деда Мороза.

— Вы — Дед Мороз?

— Нет, на Деда Мороза я, наверное, рожей не вышел (смеется). Дед Мороз приезжает по заказу в одну семью и по-настоящему врывается в семейную историю со своими корзинками, подарками и кренделями. Но так как это Новый год, то должно произойти чудо. И оно происходит: он становится не просто Дедом Морозом, а дорогим человеком в семье. А я играю персонажа, который был в этой семье вроде дорогим (Балуев по сюжету — любовник главной героини Натальи. — К.Ш.), а после всех этих событий получается, что он уже не так важен и не так уж необходим.

— То есть ваш герой — отрицательный?

— Если ставить вопрос так, то да. Не Серый Волк, не Бармалей, но во всяком случае что-то противоположное Деду Морозу.

— Дмитрий Донской — дебютант, а у вас опыт в кино приличный. Вы как-то помогали ему, советовали?

— Для меня нет разницы — молодой режиссер или пожилой. Я прихожу на площадку не для того, чтобы спорить, выяснять какие-то отношения. "Я больше снимался, и поэтому я больше понимаю в кино" — это не про меня. Конечно, что-то я предлагаю режиссерам, но только чтобы мне самому было не скучно, чтобы я сам понимал, что делаю и чем живу.

— В своих рассказах про американские съемки вы подчеркивали, что импровизация там неуместна. А как с этим дело обстоит у нас?

— Там — да, вообще недопустимо. У нас, конечно, больше возможностей для творчества. Может, из-за нашего в хорошем смысле слова непрофессионализма. Наши люди сами не знают чего хотят, поэтому сообща ищут выход из положения. У наших режиссеров нет такой тетрадки типа комиксов, где вся раскладка фильма уже нарисована. В Голливуде у каждого режиссера есть большой толщину талмуд, в котором весь фильм по кадрам расписан. Мими Ледер, когда я снимался, при мне пролистывала сценарий до нужного места, находила кадр и сцену и мне показывала: там уже все было нарисовано, оставалось только сделать своего рода "живую картинку". И так весь фильм: он уже сделан на бумаге, его только нужно снять. Поэтому там не может вот этот человек нарисованный куда-то отойти или что-то сдвинуть. Он должен сидеть вот здесь и говорить вот этот текст. А у нас не так. Поэтому на самое абсурдное предложение актера: "Давай-ка я отсюда выйду, а здесь я, пожалуй, свалюсь с крыши в рыжем парике", — режиссер вполне может ответить: "Давай". И в этом есть абсолютный каиф.

— В фильме "Посылка с Марса" продюсерами выступили Максим Суханов и Александр Самойленко. А у вас не возникала идея поддержать какой-нибудь молодой талант?

— Не было ко мне подобных обращений. Сам я не буду бегать за молодыми талантами и предлагать им свою помощь. И нет у меня планов заниматься продюсированием: для этого слишком занят.

— А часто приходится отказываться от ролей?

— Сейчас я год снимаюсь у Владимира Хотиненко в "Гибели империи" и поэтому отказываюсь фактически от всего. "Посылка" — редкая случайность, пока у нас был месяц простоя в основной работе.

— По какому принципу выбираете роли? Они... ну не сказать чтобы отборные: есть и

уровый человек с приятными чертами лица. Про таких говорят: "Мягко стелет, да жестко спят".

В фильмографии Александра Балуева более 30 картин; он работал с Александром Кайдановским, Павлом Лунгиным, Владимиром Хотиненко. Среди его "народных ролей" — майор Платов в "Спецназе", генерал Корецкий в "Олигархе", Никита Орей в "Маросейке, 12". Балуев снялся также в двух американских блокбастерах — "Миротворце" и "Столкновении с бездной" режиссера Мими Ледер. О своем американском опыте он рассказывает охотно — если спрашивают, конечно. Однако повторять вылазки в Голливуд не спешит. Он вообще не любит повторять: все время ищет какой-то новый образ, новую роль, новый штрих. На вопросы отвечает конкретно и просто, без лишних эмоций. Вещь в себе. Впрочем, о том, что Балуев — человек скрытный, наверняка утверждать тоже нельзя. Скорее необщительный. Крепкий орешек, одним словом.

сериалы, и вовсе провальные картины.

— Нравится — не нравится, задевает — не задевает. Если я этого не играл и мне это интересно, я соглашаюсь. Бывает, конечно, и чисто меркантильный интерес.

— Предложения о съемках за рубежом вам по-прежнему поступают?

— Да, поступают. Но все это малоинтересно. Опыт у меня уже есть, и повторять я его не хочу. Если мне предложат какую-то качественно новую роль — подумаю. А тиражировать себя не буду.

— В каком смысле — тиражировать?

— У всех русских артистов, приезжающих на Голливудские холмы, существует два амплуа: какой-нибудь мафиозный ублюдок или какой-нибудь военный подонок, который хочет кому-нибудь подложить бомбочку или продать ракеточку, которые здесь, как американцы думают, валяются на каждом углу. Вот эти образы я тиражировать не хочу. Мне, с одной стороны, повезло: я сыграл космонавта в фильме "Столкновение с бездной", персонажа не отрицательного. Но мне и не дали сыграть ничего положительного. По мнению американцев, русский не имеет права на положительный образ, на какие-то хорошие, добрые чувства.

— А вы не пытались убедить режиссера?

— Пытался, на что получил конкретный ответ: "Нет". За эти слова и поступки заплачено сценаристам. Ничего изменить нельзя. И мне сразу стало скучно.

Капитан Ларичев

— В вашем актерском багаже съемки и в Америке, и у Кайдановского, и у Лунгина, и — теперь — у Говорухина. Осталась какая-то невзятая высота?

— Я не уверен, что беру какие-то высоты. Я ничего не завоевываю, не осваиваю, не ставлю каких-то рекордов. Я не думаю о работе в том смысле, что я должен победить, непременно преодолеть этот трудный момент. Не играю в эти игры. Если момент трудный, если он меня подламывает — я ломаюсь.

— Бывали случаи, когда ломались?

— Прямо чтобы ломался — нет, но осадок оставался. Не раз возвращался к мыслям, что не надо было этого делать, что это не удалось. Редко, но бывало.

— Фильм Говорухина "Благословите женщину" — не из таких?

— Пожалуй, нет.

— Вам понравилось?

— Разве это главное — понравился ли он мне? Я видел людей, которым он нравится, залу он нравится. Для меня это кино, которое честно снял Станислав Сергеевич Говорухин. Его фильм похож на советское кино времен его расцвета. Другое дело — надо

Со Светланой Ходченковой на съемках фильма "Благословите женщину".

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

— персонаж сугубо отрицательный. Тяжело было вжиться в предложенные обстоятельства?

— Я сам отрицаю таких людей и не понимаю, как можно во имя идеи, какими бы высокими они ни были, сделать несчастным любимого человека. Я этого не принимаю и никогда не приму. Поэтому я это играл, как доказывают некоторые теоремы, — от противного. Мне самому противны такие люди и не вызывают у меня лично никакого сочувствия.

— Но вы блестяще выполнили задачу режиссера: ни грама обаяния в вашем персонаже нет.

— А не во что было вкладывать: там не за что даже зацепиться, мне не дали ни одного шанса. Единственное, в конце он произносит: "Люблю". И то я выпросил это "люблю". Потому что Говорухин хотел вообще вырезать этот эпизод. А я говорил, что так нельзя, что должно быть в моем персонаже хотя бы что-то человеческое. И он согласился. Я и в "Му-Му" Юрия Грымова, кстати, Герасима играл безо всяких оправданий. Ну не понимаю я, как можно взять единственное существо, которое ты любишь, завернуть его в тряпку с камнем и кинуть в воду. Ну возьми ты, уйди от этой тетки в леса, партизань... Я глупости говорю, конечно, но все равно: ты сохранишь душу, ты не будешь рабом. Я, конечно, мог бы подойти к Герасиму с каким-то оправданием, но я не буду этого делать. Если ты раб — значит, ты раб. И рабская тебе жизнь, и нечего тебя жалеть. Я никогда не оправдываю своих героев, если оправдывать в них нечего.

Капитан Костин

— Голливудские актеры заботятся о своей форме и знают, что значит торговать лицом, а наши, как известно, могут пьянствовать на фестивалях беспорочно и появляться в таком виде на публике...

— Ну, там тоже могут. Потом это муссируется долго в прессе... У нас с этим как-то попроще.

— А вы как-то специально следите за собственной формой?

— Я стараюсь. Но без каких-то особенностей. Не очищаю собственный организм, как это делают некоторые американские звезды. Стараюсь заниматься спортом, в теннис играю, иногда на лыжах выбираюсь. Но все это носит скорее хаотичный характер. Вот сейчас мне нужно играть человека, который владеет восточными единоборствами. Это капитан Костин в сериале Владимира Хотиненко "Гибель империи". В Русско-японскую попал в плен и там обучился самурайскому искусству, был допущен к их законам, к их символам. По ходу картины он использует их приемы, иногда очень даже жестокие. Для этой роли я сейчас специально встречаюсь с людьми, которые занимаются этим видом борьбы, и они меня чему-то учат. Хотя сам я довольно далек от этого. Но мне интересно, как все будет выглядеть на пленке — как дилетантство или нет.

— Во всех интервью вы говорите о своем возрасте: годы, годы... Неужели не чувствуете себя молодым?

— Ну, во-первых, даже когда мне было 6 лет, мне давали 11. Я всю жизнь произвожу впечатление более старшего. Но я не чувствую себя стариком — я чувствую себя ровно на 45 лет, которые имею. Притом не занимаюсь омоложением себя и не занимаюсь "умудрением" себя. Я не делаю того, что позволяет 20-летним. Я не стремлюсь играть роли людей моего моего лет...

— А предлагают?

— Да в общем-то нет. Такая конституция у меня. Но когда я говорю о своем возрасте, это не значит, что я чувствую себя на 180 лет и ничего не хочу. Я просто реально смотрю на то, сколько мне лет и что с этим связано.

— Сейчас все твердят о возрождении российского кино. Вы как актер это ощущаете?

— Предложение увеличилось и качество. Стали снимать полный метр — все-таки появился ориентир на прокат. На "Мосфильм" не везать: машину нигде поставить, нигде "парковать". Это все, конечно, очень радует. Но как будет развиваться — посмотрим. Но все равно, я думаю, развитие неизбежно: пока существует электричество, будет существовать и кино.

— У Говорухина вы так хорошо сыгрались со Светланой Ходченковой. Помогали ей как дебютантке?

— Во всяком случае, не мешал. То есть я вообще не мешаю, иногда просто пошалил любовью, похихикал, но там — старался именно помогать. Понимал, что первая роль и очень трудно. Скажу честно: если бы я был на ее месте — просто бы провалился. А она справилась очень достойно.

— А свою первую роль помните?

— В детстве у нас киношники бегали по дворам и снимали какой-то детский фильм. И меня выбрали вместе с другими мальчишками. Я даже сейчас название помню: "Воскресенье — такой уж день". Я тогда учился в первом классе. Мы бегали по крышам, нас снимали. Фильм, по-моему, потом так и не вышел. Вот это было мое первое дворовое кино.

Семьянин Балуев

— Александр Балуев — это брэнд. Вам не предлагали рекламировать пиво, открыть ресторан?..

— Рекламировать что-то звали, но я не хочу и не буду. А открыть ресторан почему-то никто пока не предлагал. Хотя я ничего плохого в этом не вижу. Если ресторан хороший. Видимо, не очень у меня лицо для этого привлекательное.

— В свое время ваш переезд из города в деревню вызвал немалое удивление. Не надумали вернуться в Москву?

— Я просто поменял образ жизни. И с тех пор у меня даже и мысли не было вернуться в прежнее состояние. Снастив оттого, что живу за городом. Я давно хотел: люблю тишину, люблю покой, люблю зелень. А в городе этого ничего нет. Такая тяга у меня — может, это что-то крестьянское, не знаю. А может, потому, что много снимаюсь, sueчусь, а хочется пауз. Можно, конечно, уезжать в какие-нибудь санатории, но мне приятнее все время жить в тишине, а в эту пору только на какое-то время внедряться и быстро оттуда выскакивать.

— У вас недавно произошло пополнение в семье. Как себя чувствует Мария Анна?

— Ей недавно исполнилось 8 месяцев. Хотелось бы побольше уделять ей времени. К сожалению, пока не получается. Но в любую свободную минуту я — с ней. Стараюсь быть папой.

— Тяжело?

— Первый месяц было очень тяжело. Потом мы с женой (жена Александра Николаевича — польская журналистка, специалист по детской психологии Мария. — К.Ш.) взяли няню, и стало немного легче.

— Как вы думаете, из вас получится хороший отец?

— Я уверен, что хороший. Я не думаю: я убежден, что я — самый лучший отец!

— Откуда такая уверенность?

— Не знаю. Чувствую так — и все.

Константин ШАВЛОВСКИЙ.